

Глава 10

— ...Аджосси.

Казалось, он слишком часто показывает свои неприглядные стороны перед Чха Хёком.

Сегодня на Чха Хёке снова была тёмная рубашка. Его образ оставался неизменным.

— Что-то случилось?

И Бон надеялся, что тот просто пройдёт мимо, но Чха Хёк наклонился, приблизив своё лицо к лицу И Бона.

И Бон отвернулся.

— Ничего. Не беспокойтесь об этом.

— Кажется, тут есть с чем разобраться, прежде чем я смогу просто пройти мимо.

Чха Хёк уселся на круглый стол прямо перед И Боном, даже отложил книгу, которую держал в руках, явно не собираясь уходить.

И Бон поджал губы и уставился в землю.

Он не понимал, почему все продолжают его донимать, когда он и так из последних сил пытается сдерживать эмоции.

Даже понимая, насколько это неправильно, он ловил себя на желании обвинить во всём других.

— Я не хочу ни на ком вымещать свою злость. Не хочу сорваться как ребёнок или грубить, как в прошлый раз. Поэтому, пожалуйста, просто проигнорируйте меня. Вряд ли я сейчас смогу сказать что-то приятное.

— Делай что хочешь, зачем заставлять себя всё подавлять? Если будешь так жить, долго не протянешь.

— ...Не говорите так, будто это легко. Что вы вообще знаете? Я ненавижу таких людей и чувствую, что сам могу стать таким же, так что, пожалуйста, уходите!..

Сам того не замечая, И Бон уже вовсю сверлил Чха Хёка взглядом. Его губы были плотно

сжаты от напряжения, словно вот-вот сорвутся резкие слова.

Нет, на самом деле всё было кончено в тот момент, когда он повысил голос. Чха Хёк спокойно наблюдал за И Боном, затем скрестил руки на груди и склонил голову.

— Таких людей? Это каких же?

— Тех, кто уже достаточно взрослый, чтобы соображать, но ведёт себя эгоистично и импульсивно, изматывая всех вокруг...

— Похоже, рядом с тобой был такой человек.

— С самого детства я клялся себе, что никогда не стану таким.

Люди, которые действуют по прихоти, веря, что они самые несчастные в мире.

Стоило чему-то пойти не так, как они взрывались гневом, раня других, но при этом сами не могли вынести даже малейшей критики.

Они всегда привлекали внимание своим поведением, а когда окружающие бросали на них осуждающие взгляды, они с покрасневшим лицом тыкали пальцем в И Бона, выкрикивая:

«Это всё из-за него! Этот паршивец такой грубый, вот почему! Почему вы придираетесь только ко мне!»

Маленький И Бон, наблюдая за этим, думал: «Ах, я никогда не должен стать таким взрослым».

Негативные эмоции — чем больше их показываешь, тем более ядовитыми они становятся.

— Нет ничего страшнее кровных уз. Они заставляют тебя бояться, что ты станешь точно таким же. Но чем сильнее я убегаю, тем больше становлюсь на них похож.

Взгляд Чха Хёка был спокойным, сосредоточенным на И Боне.

Хотя И Бон ни разу не упомянул ни родителей, ни родственников, Чха Хёк, казалось, и так всё понял.

И Бон не стал ничего отрицать. У него не осталось сил, а Чха Хёк уже и так видел его в самом худшем состоянии.

Сегодня этот человек снова застал его таким, каким он не хотел показываться. Худшего везения и не придумаешь.

— ...Почему я становлюсь таким, когда убегаю? Это несправедливо.

— Люди становятся похожими на то, на что они смотрят чаще всего. А чтобы сбежать, мы должны смотреть.

Ладонь приблизилась к дрожащим векам И Бона.

— Если хочешь от чего-то сбежать, смотри этому прямо в лицо.

Огромная рука накрыла лицо И Бона. Из-за ладони Чха Хёка боковое зрение И Бона было полностью заблокировано, как у скаковой лошади в шорах. В поле его зрения остался только Чха Хёк.

— Минуй это поскорее.

Продолжил он с видом, который казался почти добрым.

— Тогда это станет прошлым и больше не будет тебя преследовать.

В этой мягкой темноте И Бон почувствовал, как импульсивность внутри него утихает.

Пока И Бон безмолвно хлопал ресницами, Чха Хёк, выпрямляясь, осторожно похлопал его по голове.

— Это типа утешение было?

— Ага. Похоже на утешение?

И Бон пристально посмотрел на Чха Хёка, прежде чем задать вопрос, который давно его мучил.

— Почему вы так добры ко мне?

— Просто побудь со мной немного. Я тут, считай, хвостом перед тобой виляю.

Чха Хёк прищурился почти кокетливо; его свирепое выражение лица сменилось лисьим, создавая странный контраст.

И Бон на мгновение не смог отвести взгляд от этого лица, а затем Чха Хёк поднялся со стола, собираясь уходить.

— Аджосси.

— М?

— В тот день, когда вы сказали, что ходили на реку... что вы там делали?

— Рыбачил.

— А-а. — И Бон удивлённо кивнул. Так вот зачем ему были нужны очки; во время рыбалки приходится постоянно смотреть на воду.

— С чего вдруг такой вопрос?

— Стало любопытно, что вы за человек.

— О?

— Ну да, раз уж мы собираемся «вилять хвостами» какое-то время.

Воцарилось недолгое молчание, и Чха Хёк улыбнулся, слегка склонив голову.

Лениво сощуриив длинные глаза, Чха Хёк произнёс:

— Что ж, это приятные новости.

[20XX год XX месяц XX число]

[Кан И Бон: Не думаю, что смогу встретиться в субботу. Но я понял то, что ты сказал, хён. Теперь понял.

Даже если мы расстались, нам придётся часто видеться в будущем, так что я постараюсь поскорее привести свои чувства в порядок.

И всё же, не приходи так, как в прошлый раз. Я не умею притворяться, что всё в порядке, так

же хорошо, как ты.

Прости за всё. Я и правда заблокирую твой номер и KakaoTalk. Береги себя.] (22:42) - 1

Наступила среда. И Бон вошёл в аудиторию и окинул взглядом задние ряды, словно чего-то ожидая, и его глаза встретились с чужими. Совершенно естественно И Бон положил сумку рядом с Чха Хёком и достал учебник и пенал.

— Профессор сегодня в хорошем настроении.

И Бон, поставив теперь уже облегчённую сумку на пол, повернулся к нему с сияющим лицом, расправив плечи от гордости.

— Это хорошо. Пусть так и будет.

— Почему не звонил? Я ждал.

Когда Чха Хёк смахнул длинную травинку с волос И Бона, та упала на пол.

«И как только в волосы могла попасть трава?» — Чха Хёк тихо хмыкнул.

— Да так, ничего особенного!..

— Может, купить тебе торт в той пекарне, которая тебе нравится?

И Бон замер с приоткрытым ртом, глядя на Чха Хёка. Его светло-карие глаза слегка дрогнули.

На мгновение в голове И Бона пронеслись образы сотрудников кафе, которые всегда за ним наблюдали, и всевозможные торты.

Он слегка облизнул губы и покачал головой. Если бы он управлял тем кафе, оно бы точно разорилось.

— Не нужно. Я могу и сам сходить туда съесть торт.

Чха Хёк прищурился, глядя на него сверху вниз, отчего И Бон неловко кашлянул и добавил в свою защиту:

— Правда.

Вскоре вошёл профессор, и начался утомительный трёхчасовой марафон лекций.

Время шло, профессор отпивал воду из термостакана, поглядывая на часы в конце аудитории.

До конца последней пары оставалось всего десять минут.

— На сегодня закончим. Сейчас начинается период экзаменов, верно? На следующей неделе в это же время проведём экзамен. Он будет в формате «открытой книги», около пятнадцати вопросов с краткими ответами и четыре вопроса-эссе. Время на экзамен — сорок минут. Так что если вы придёте не забирая в голову, только потому что можно пользоваться учебниками, вы ничего не успеете. Учите.

Возможно, он начитался жалоб на экзамены в Эте, поэтому в этом году решил всё сделать по-другому. Впрочем, легче от этого не стало. Всего сорок минут, да ещё и на вопросы с эссе.

— Для общеобразовательного предмета... это хуже, чем профильный...

Тихо пробормотал И Бон, записывая слова профессора на чистом уголке первой страницы учебника.

Длинная трёхчасовая лекция закончилась, и профессор ушёл.

Был ли это тот день, когда их пути разойдутся? И Бон не вставал, даже когда все остальные покинули аудиторию, как и Чха Хёк рядом с ним.

И Бон теребил рюкзак на коленях, хотя упаковывать было уже нечего, а затем покосился в сторону.

И Бон вздрогнул. Чха Хёк уже с улыбкой смотрел на него сверху вниз.

— Хочешь пообедать с хёном?

Дёрнув губами, И Бон ответил:

— Ну, конечно. Я как раз собирался поесть.

Лицо И Бона просто сияло, когда он встал вместе с Чха Хёком.

В итоге за обед снова заплатил Чха Хёк, так как он расплатился за счёт раньше, чем И Бон вообще успел об этом подумать.

После позднего обеда Чха Хёк ушёл по делам, а И Бон, которому больше нечего было делать, сел в автобус до дома.

Он безучастно смотрел на стремительно меняющийся пейзаж за окном.

Второй семестр начался просто ужасно. Его бросил Чон У Чхан, его ударили, он сорвался на каком-то странном бандите, а в итоге оказался с ним в одном университете и на одном курсе.

Это было кошмарное начало, но по мере приближения промежуточных экзаменов ситуация уже не казалась такой уж плохой.

«Верно. Всё не так... уж и плохо».

Чувства к Чон У Чхану неожиданно быстро угасали после того, как он заблокировал его в пятницу вечером, а странный бандит оказался на удивление добрым и спокойным.

Он мог быть настоящим мафиози или как-то связан с тем миром, но всё же этот семестр мог обернуться чем-то вполне сносным.

Казалось, его хаотичная жизнь постепенно обретает равновесие.

За подготовкой к экзаменам дни пролетали быстро. Сдав накануне два профильных экзамена, И Бон вошёл в аудиторию, потирая уставшие веки.

Он по привычке глазами поискал Чха Хёка, но того почему-то не было на месте.

И Бон почувствовал лёгкий укол разочарования, но пожал плечами, подумав, что у Чха Хёка, возможно, появились какие-то дела. Он сел на своё обычное место, разложил материалы, готовый к тому, что принесёт сегодняшний день.

Время шло, аудитория заполнялась обычным гулом студентов, готовящихся к предстоящим экзаменам. И Бон прислушивался к разговорам вокруг, вяло вступая в беседу, когда кто-то спрашивал о терминах или стратегии подготовки. Однако мысли его частично занимало отсутствие Чха Хёка.

Как раз когда профессор начал лекцию, дверь распахнулась, и вошёл Чха Хёк. Он выглядел слегка растрёпанным, но приветственно кивнул аудитории. Он быстро прошёл к своему месту рядом с И Боном и со стуком поставил сумку.

— Прости, задержали, — прошептал Чха Хёк, доставая свои записи.

И Бон кивнул, и на его лице промелькнула мимолётная улыбка, когда он придвинул свои записи, чтобы поделиться тем, что успел записать с начала лекции. Занятие продолжалось в привычном ритме, но И Бон почувствовал странное облегчение и спокойствие от того, что Чха Хёк сидит рядом.

После лекции они вместе вышли из корпуса, обсуждая одну особенно заковыристую тему из пройденного материала.

— Хочешь кофе? Мой должок за то, что заставил ждать, — предложил Чха Хёк лёгким тоном.

— Ладно, но только если на этот раз ты позволишь мне заплатить за торт, — парировал И Бон с игривым вызовом в глазах.

Они направились в университетское кафе, где их встретил знакомый аромат кофе и выпечки. Устроившись за угловым столиком, они делились историями и смеялись, и всё то напряжение из предыдущих глав, казалось, окончательно развеялось в воздухе кафе.

Для И Бона семестр складывался не из того хаоса, которого он так боялся, а из поиска неожиданных союзников и моментов покоя посреди академической бури. С каждым днём он чувствовал себя всё больше самим собой и всё меньше — тем человеком, которым боялся стать.

Выходя из кафе, И Бон почувствовал прилив оптимизма. Может быть, только может быть, этот семестр закончится на ноте, которая будет не просто терпимой, а по-настоящему хорошей.

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639675>